

«Если ты не покинешь меня, я не оставлю тебя. С этого момента, в жизни и смерти, мы будем вместе».

Зачем становиться великим человеком?

В тот год тринадцатилетний Фан Цию, пристававший к своему старшему двоюродному брату, воспользовался возможностью, которую тот получил по службе, чтобы посмотреть на армию города Хуай. В военном лагере Хуая, подняв полог палатки, он увидел Сяо Жунляня, который сопровождал своего отца, инспектирующего пограничные войска.

В тот момент в лагере был только один молодой господин в белой одежде, сидевший за столом. Чистый, как снег, он выглядел так, будто был воплощением изящества. Именно эти восемь слов могли описать чувства, которые охватили юношу, когда он неосторожно ворвался туда.

Много лет спустя Фан Цию всё ещё помнил свои первые слова, которые он произнес, ошеломленный:

— Ты такой красивый... Ты, случайно, не маленький небожитель?

Возможно, это была судьба, но тот взгляд заставил тринадцатилетнего Фан Цию сразу же признать в этом человеке того, кого он искал.

В тот день, вдали от мира взрослых, Фан Цию наблюдал, как юный, но мудрый господин Сяо спокойно терпел его шалости, что раздражало молодого командира, привыкшего всегда добиваться своего. В конце концов, он выхватил книгу из рук Сяо и, взглянув на нее, удивился:

— А? Ты тоже читаешь «Три стратегии»?

«Я думал, что ты случайная встреча, но оказалось, что ты мой единомышленник».

Молодой господин, который до этого молча читал, наконец, спокойно произнес:

— Ты тоже читаешь?

— Да, да! — воскликнул Фан Цию, радуясь, что нашел общую тему с тем, кто ему так понравился. — Я с детства люблю читать книги о военном деле, я прочитал все семь классических трактатов, и я хочу стать генералом, который защитит нашу страну!

Господин Сяо спокойно посмотрел на него и, наконец, улыбнулся:

— Хорошая цель.

Фан Цию, не скромничая, широко улыбнулся:

— Конечно!

В тот день будущий знаменитый командир Фан Цию завязал разговор с будущим главой Четырех молодых господинов двух материков, Сяо Жунлянем. Два подростка с увлечением обсуждали стратегии и военное дело, и разговор затянулся. Особенно Фан Цию почувствовал, что встретил единомышленника, хотя и поздно.

В конце разговора тринадцатилетний Сяо спокойно задал вопрос:

— А ты думал о том, что если генерал примет правильное стратегическое решение, но

император, под влиянием клеветников, издаст указ, противоречащий приказу генерала, что тогда делать?

Фан Цию хлопнул себя по бедру:

— Конечно, генерал в поле не подчиняется приказам императора!

Господин Сяо с усмешкой взглянул на него:

— А ты забыл о генерале Дунго Чжане из царства Юй?

Последние императоры той династии были один хуже другого, и казалось, что их правление подходит к концу. В это время царство Шо напало с запада, и только благодаря генералу Дунго Чжаню, чьи стратегии были гениальны, враг был несколько раз отбит. Однако император не доверял ему и отправил с ним надзирателя. Из-за своей принципиальности Дунго Чжань нажил врага в лице евнуха-надзирателя, который донес на него, обвинив в желании захватить власть. Император, обеспокоенный, приказал генералу вернуться в столицу. Дунго Чжань, заботясь о безопасности границ, отказался, но когда царство Шо снова напало, его тактика провалилась, так как заместитель, получивший тайный приказ убить генерала, не поддержал его. В результате все войска попали в окружение и погибли.

Это событие сильно ослабило оборону царства Юй. Император сам разрушил свою защиту, что ускорило падение династии. Этот случай стал классическим примером того, как генерал становится жертвой подозрений императора, и все военачальники изучают его.

Фан Цию задумался над этой вечной проблемой, его лицо сморщилось, и он наконец сказал:

— Если бы я оказался в такой ситуации, я бы нарушил приказ императора, чтобы защитить страну и народ.

Господин Сяо улыбнулся:

— Не стоит так переживать. Я уже давно думал об этой проблеме и нашел способ решить её без кровопролития.

— Какой способ? Скажи! — нетерпеливо спросил Фан Цию.

Господин Сяо спокойно ответил:

— А ты думал, что если бы надзиратель поддержал генерала Дунго Чжана?

Фан Цию наклонил голову:

— Нет, нет, евнухи не знают чести, как они могли бы поддержать генерала?

Господин Сяо серьезно посмотрел на него:

— Не так. В мире есть люди с честью, и нельзя судить всех одинаково.

— Я просто привел пример. Я хочу сказать, что если бы человек, которому доверяет император, в решающий момент поддержал генерала?

— Генерал в поле, но это не значит, что он отрезан от двора. Хороший генерал должен не только уметь воевать, но и устранять подозрения императора.

Фан Цию вздохнул:

— Но как военачальник может заниматься интригами при дворе? Если все силы уйдут на борьбу с императором, как он сможет управлять армией?

Господин Сяо с легкой улыбкой ответил:

— Именно поэтому нужен человек при дворе, который будет твердой опорой для генерала.

Когда генерал в поле, ему нужен кто-то при дворе, кто будет защищать его и устранять подозрения императора, чтобы генерал мог сосредоточиться на своей задаче.

Фан Цию, будучи умным, сразу понял, что имел в виду Сяо Жунлянь, и почувствовал что-то необъяснимое, будто этот человек был создан для него. Некоторое время он молчал, а затем серьезно сказал:

— Если однажды я стану генералом, ты будешь моей опорой?

Господин Сяо только улыбнулся.

Зачем становиться великим человеком?

Не ради власти, не ради славы, а ради наших идеалов, ради мира и спокойствия людей на этой земле.

Красный край одежды развевался на ветру. Фан Цию вздохнул, вспоминая те дни, когда они впервые встретились с А Лянем.

Тогда А Лянь не дал ему ответа. На следующий день, когда он вернулся в лагерь, маркиз Сяо уже закончил инспекцию и вернулся в свою резиденцию в городе Хуай, чтобы вернуться через полмесяца. Но до этого времени двоюродный брат завершил свои дела и увез его обратно в императорскую столицу. Затем, когда ему исполнилось четырнадцать, он отправился с отцом на западную границу, чтобы закалить себя, и с тех пор больше не видел А Ляня.

Прошло четыре года, и они встретились снова, когда ему было семнадцать.

Сзади раздались шаги, и адъютант подошел к нему с улыбкой:

— Командир Фан, почему вы так поздно не в палатке?

Фан Цию, отбросив грустные мысли о том, что давно не видел А Ляня, улыбнулся:

— Просто наслаждаюсь холодным ветром, чтобы прояснить мысли.

Адъютант подошел ближе, улыбка не сходила с его лица, но голос стал тише:

— Говорят, князь Жуй действительно собирается поднять восстание?

Фан Цию спокойно посмотрел на него, в глазах была легкая усмешка:

— Иначе зачем меня сюда отправили?

Князь Жуй собирается взбунтоваться, но он обречен на поражение. Да, теперь он находится в лагере на границе императорской столицы — это возможность, которую ему обеспечил А Лянь.

Но... он действительно скучает по А Ляню.

В городе Юнь, во дворе «Снежное море ароматов», в самом высоком и холодном павильоне «Небеса разлуки», горели шесть огромных черных хрустальных дворцовых фонарей, а из курильницы поднимался успокаивающий аромат. Павильон был просторным, с минимумом украшений, и только длинное белое платье лежало на полу у стола.

<http://bllate.org/book/17686/1649976>